

Диагностика нравственно-психологических особенностей трудного подростка

Е. М. Борисова,

доктор психологических наук,

профессор

Р. Ф. Валеев

кандидат психологических наук

«Трудный подросток» — широко используемое в современной устной и письменной лексике понятие. Распространенность этого понятия нельзя считать случайностью, она заставляет задуматься над тем, какое же содержание в него вкладывается, какие черты, особенности присущи подростку, называемому трудным. Для этого необходимы дифференцированный подход, выделение отдельных качественно своеобразных черт и особенностей трудного подростка. Но их констатация малопродуктивна. Одной из задач психологии является разработка методов их диагностики.

Чтобы приблизиться к ее решению, следует обратить внимание на то, по каким признакам может быть замечен трудный подросток в обществе, в группе сверстников, в школе или ПТУ. Прежде всего, ему свойственно вступать в конфликт с общепринятыми моральными нормами, причем часть подростков этот конфликт приводит к выраженному противоправному поведению, а затем и к преступлению.

Статистика показывает, что число несовершеннолетних преступников за последние годы увеличивается. Если принять за 100 % преступность 1961 г. (когда в стране в основном было введено новое уголовное законодательство, действующее с поправками до настоящего времени), то к 1991 г. она возросла по абсолютным данным в 3,2 раза, а коэффициент преступности — в 2–2,4 раза. Такое положение дел требует развития правовых основ государства, укрепления правопорядка и преодоления отклонений от моральных и правовых норм в сознании и поведении членов общества. В этих условиях неизмеримо возрастает роль исследования личностного фактора, который ранее недостаточно учитывался учеными, работающими в области педагогики, психологии, социологии, права и других наук.

При изучении психологии обвиняемого почти не анализируется специфика совершенных им преступлений, не выявляются психологические черты, которые, возможно, сыграли существенную роль в совершении преступления. Преимущественно изучается поведение, а не личностная позиция, морально-этические взгляды, отношение к различным сторонам действительности, сложившиеся ценностные ориентации. В тех случаях, когда факт преступления не вызывает сомнений, а обвиняемый дает чистосердечные показания, психологии обвиняемого вообще не уделяется внимания.

При изучении личности трудного подростка или юноши недостаточно анализируются данные о его развитии в школьном периоде, о его взглядах и поступках, в которых эти взгляды нашли свое воплощение, моральной атмосфере в семье, отношениях с одноклассниками, участии в неформальных группах. Мотивы социального поведения изучаются поверхностно, нередко игнорируются наиболее устойчивые индивидуальные черты и мотивы поведения подростка.

При помощи специального аппарата диагностики необходимо выявить те черты трудных подростков, которые явились следствием их социального развития. Важно установить взаимосвязь этих нравственно-психологических черт трудных подростков с криминогенной ситуацией, научиться диагностировать возможное возникновение преступного поведения, находить способы его коррекции.

Проблема прогнозирования индивидуального поведения еще недостаточно разработана. Многие ее стороны могут быть уточнены совместными усилиями юристов, психологов, педагогов. Не разработан вероятностный прогноз поведения в группах риска, поведения осужденных в различных видах НТК, а также лиц, переданных на воспитание общественности. Требуют решения вопросы типологии трудных подростков и юношей, классификации индивидуальных признаков, имеющих значение для прогнозирования. Исследование этих вопросов поможет глубже понять особенности антиобщественного поведения несовершеннолетних.

В научный обиход вошло понятие «криминогенная ситуация», рассматриваемое многими авторами как конкретная жизненная ситуация, вызвавшая решимость субъекта совершить противоправные действия. Но можно ли считать криминогенность существенным внутренним признаком ситуации? Реагируя на определенную ситуацию, человек действует в соответствии со своими (уже сложившимися) морально-психологическими установками. Ситуация для подростка становится криминогенной вследствие нравственной деформации его собственного внутреннего отношения к ней.

Что же является важным связующим звеном между морально-психологическими особенностями трудного подростка и криминогенной ситуацией? Очевидно, одним из факторов может служить референтная группа с асоциальными установками. Стремление принадлежать к группе нередко побеждает желание быть верным таким своим взглядам, которые не соответствуют общей направленности преступной группы.

Поведение подростка в ситуации может зависеть от его оценок этой ситуации, от личного морально-психологического опыта. Недостаточный или искаженный жизненный опыт часто приводит ребенка к неправильному отражению ситуации, к неумению предвидеть результаты своих действий. Особое значение приобретает моральный статус подростка, попадающего в подобную ситуацию. От устойчивости социально положительных психологических особенностей может зависеть защищенность подростка от негативного влияния ситуации. Или же, наоборот, моральная деформация личности сама «подталкивает» подростка на создание таких ситуаций.

О морально-психологических чертах трудного подростка, выявленных с помощью специальных методик, необходимо знать практически психологам, юристам и педагогам. Это позволит им более правильно применять специализированные нормы закона, относящиеся к производству по этим делам, а также полнее выявлять все существенные обстоятельства дела, в том числе мотивы и причины деяния, и тактически правильно осуществлять следственные и судебные действия. Знание психологических особенностей молодых правонарушителей позволяет более четко дифференцировать методы воспитания в ИТК, ВТК.

Наши методики призваны по возможности точно отразить картину морально-психологического статуса подростка. Новым направлением в разработке личностных методик может быть признано создание методов диагностики, ориентированных на социально-психологический норматив (М. К. Акимова, Е. М. Борисова, Е. М. Гуревич и др.). В Психоло-

гическом институте РАО была предпринята попытка создания личностной методики на основе принципов нормативной диагностики.

Разработанный блок методик предназначен для изучения нравственно-психологических особенностей трудных подростков 14–16 лет (ТНПО). Этот возраст, по мнению многих психологов, является не только криминогенным, но и благоприятным для профилактических мер воздействия, коррекции развития личности и предотвращения преступного поведения.

Как и любой нормативный тест, он предусматривает большую аналитическую работу по выявлению тех личностных особенностей, которые можно считать определяющими для диагностики нравственно-психологического статуса подростка. Среди них были выделены следующие черты: жестокость, воровство, самоутверждение, склонность ко лжи, социальная безответственность, эгоистическая беспринципность, аморально-эгоистическое отношение к лицам другого пола, агрессивность, импульсивность.

Для диагностики этих качеств были разработаны специальный опросник, рисуночный тест и тест незаконченных предложений.

В окончательном варианте опросник состоял из 9 шкал (по числу выделенных черт личности). В каждой шкале содержится по 7 вопросов, которые дважды дублируются тождественными по психологическому содержанию вопросами. Таким образом, каждая шкала опросника состоит из 21 вопроса (189 вопросов + 7 вопросов шкалы лжи).

Для получения наиболее объективной информации по выявлению морально-психологических деформаций, а также способности сопротивляться влиянию криминогенной ситуации основная часть вопросов формулировалась в виде негативных утверждений безличного характера, часть вопросов была поставлена в позитивной форме, а некоторые носили личный характер, т. е. респонденту предлагали ответить, как он поступил бы в данных обстоятельствах. В методике предполагалось три варианта ответа: «да», «нет», «не знаю». Предложенные три варианта ответа помогают респонденту ориентироваться в предложенных вопросах, а неопределенная форма ответа (при возможных издержках в объеме полученных результатов) способствует некоторой свободе и раскованности респондента. Подобные варианты ответов также удобны для табулирования и статистической обработки. Все вопросы предлагались респондентам в случайном порядке.

В исследовании участвовали три выборки: это несовершеннолетние преступники, содержащиеся в ВТК (воспитательно-трудовая колония), подростки из спецгрупп ПТУ, которые составили группу риска, и подростки средней школы (контрольная выборка). Каждая выборка состояла из 30 человек, количество испытуемых определялось соображениями статистического порядка. По гипотезе исследования группа риска могла находиться как бы между несовершеннолетними преступниками и контрольной выборкой школьников. В задачу эксперимента входила также проверка самого опросника как психодиагностической методики. Методика проверялась по трем критериям: надежность, гомогенность и валидность.

Надежность опросника проверялась методом тест-ретест на выборке группы риска как основного контингента нашего исследования (24 человека).

Статистический показатель надежности опросника — коэффициент корреляции — между первым и вторым опросами составил 0,82. Этот коэффициент вполне удовлетворителен. Повторный эксперимент выявил следующее: по ряду шкал (на воровство, жестокость, агрессивность и лживость) надежность была несколько выше, чем по остальным. По этим шкалам устойчивость результатов просматривается по асоциальным ответам.

Обозначились также вопросы, ответы на которые носят в основном просоциальный характер. Это — отношение респондентов к животным по той же шкале на жестокость (до 80–85 % просоциальных ответов). Была также небольшая часть вопросов, ответы на которые имели расплывчатый характер, т. е. не позволяли провести дифференциацию между означенными выборками. Несмотря на некоторые погрешности в подборе заданий методики,

метод тест-ретест позволяет говорить об относительной независимости данных, полученных от ситуативных обстоятельств проведения опроса.

Гомогенность опросника проверялась с помощью методики разделения всех полученных ответов трех выборок на четные и нечетные ответы (просоциальные и асоциальные). Величины коэффициентов корреляции колебались от 0,86 до 0,96. Данные показатели свидетельствуют о психологической однородности методики.

Валидность методики определялась самой дифференциацией результатов опроса между тремя выборками, что свидетельствует о разных уровнях морально-психологического статуса.

Полученные данные внесли свои коррективы в изложенную выше гипотезу: диагностические результаты группы риска оказались не «посередине» между выборкой ВТК и контрольной группой школьников, они практически совпадали с результатами несовершеннолетних преступников. Причем эти две выборки существенно отличались от контрольной, которую можно характеризовать как устойчиво просоциальную. Такая дифференциация свидетельствует лишь о валидности опросника: он выявляет существенные личностные искажения подростков группы риска, их готовность к совершению преступления, что и было продемонстрировано отдельными испытуемыми из ПТУ спустя некоторое время.

Можно выделить шкалы опросника, которые дали наибольшую дифференциацию между несовершеннолетними преступниками и группой риска, с одной стороны, и контрольной группой школьников, с другой; причем контрольная группа отвечает представлениям общества о социально приемлемом поведении. Это шкалы на жестокость, воровство, лживость, агрессивность, эгоистическую беспринципность. Получено 80 % асоциальных ответов, с одной стороны, и лишь 15–20 % — с другой (контрольная выборка). Шкалы на самоутверждение, импульсивность и аморально-эгоистическое отношение к лицам другого пола при сравнительно меньшем различии по показателям также обнаружили ощутимую дифференциацию, причем импульсивность в данном опроснике имеет характер социального качества.

В итоговой обработке опросника для выявления статистической разницы между тремя выборками был применен метод χ^2 . Шкалы на агрессивность, воровство, жестокость и импульсивность по своим показателям были использованы как средние.

В результате получена существенная разница между подростками ВТК и контрольной выборкой и не получено таковой между ВТК и группой риска (лишь по шкале агрессивности показатель достигал общепринятого уровня значимости, что может объясняться особыми условиями жизни несовершеннолетних преступников)

Некоторое количество просоциальных результатов в группах подростков из ИТК и ПТУ объясняется не их нравственной устойчивостью, а спецификой жизни в особом социуме зоны заключения или спецгруппы ПТУ. В душе эти ребята к общепринятым нормам жизни относятся крайне негативно.

Для получения дополнительной информации была использована полупроективная методика незаконченных предложений, которую мы разработали, сохраняя главные принципы основной методики исследования личности подростка — опросника.

Незавершенные предложения также разделены по указанным выше шкалам, составлены в безличной форме и нацелены на свободное высказывание по интересующим нас проблемам. Методика проведения строго формализована, испытуемым она предлагалась с соответствующей инструкцией.

Опыт проведения психологического исследования подростков группы риска показал чрезвычайно низкий и весьма специфичный общий уровень развития этого контингента. Как ни тщательно подбирались лексика вопросов, все же наблюдалось неадекватное понимание некоторых слов, неправильное восприятие действительности, чрезвычайно затрудненное оперирование отвлеченными понятиями. Быстрая утомляемость участников исследу-

дования зависела от напряжения, которое вызывали задаваемые подряд вопросы. Было замечено также полное нежелание выполнять письменные задания. Это побудило нас к тому, чтобы создать респективную методику в виде картинок, позволяющую снять указанные трудности психологического исследования. Был подготовлен альбом картинок с сюжетами некоторых бытовых и криминогенных ситуаций, в которых может оказаться подросток. Центральный сюжет — ситуация и четыре выбора возможного поведения героя сюжета.

Изображены ситуация и четыре картинки, в которых даны вариативные возможности поведения героя (просоциальное, нейтрально-индифферентное), и две картинки с его асоциальным реагированием. Каждая ситуация с тождественным психологическим содержанием и выбором ответов повторялась 4 раза. При этом мы стремились в целях единства психологического исследования придерживаться направлений, предоставленных в шкалах опросника. В рисуночную методику не вошли шкалы на импульсивность; сюжеты на выявление социальной безответственности и эгоистической беспринципности были объединены в группу.

Методика сюжетных картинок, как опросник и незаконченные предложения, дала явную дифференциацию между выборками ВТК — ПТУ и контрольной группой. В целом методика сюжетных картинок подтвердила данные опросника и незаконченных предложений.

Определились сюжеты с ситуациями, диагностически незначимыми, так как все три выборки дали на них неопределенные выборы. Подсчет χ^2 по методике картинок для всех видов заданий показал высокую статистическую значимость, различия между выборками на уровне 0,01. Результаты применения методики сюжетных картинок позволяют рассматривать эту методику как вполне удавшуюся в работе с контингентом группы риска. Разработанные и проверенные методики образуют единую психодиагностическую батарею, нацеленную на выявление психологических особенностей трудного подростка.

Каждая из наших методик, реализуя свои возможности, в определенной степени заполняет тот пробел, который оставляют другие методики. Методики незавершенных предложений, сюжетных картинок и сочинения подтверждают данные опросника как основной методики исследования, давая живое, более глубокое толкование полученных данных опросника. Каждая из разработанных и испытанных методик пригодна для того, чтобы дифференцировать испытуемых на подростков, ведущих себя устойчиво просоциально, и тех, кто, потенциально готов к совершению преступления. Данная психодиагностическая батарея способна достаточно широко охватить личностные искажения формирующейся личности подростка, пригодна для того, чтобы выявлять как наиболее характерные черты негативной деформации подростка, так и благополучные, что очень важно для работы с контингентом группы риска и несовершеннолетними преступниками.

Блок методик позволяет выявлять подростков зоны риска, которые способны продемонстрировать противоправное поведение и совершить правонарушение в криминогенной ситуации.